Немного из истории города Кусары...

На задворках Кавказской войны: русский гарнизон в Кусарах.

С. В. Королёв

Небольшой городок Кусары, расположенный на северо-западе Азербайджана, вблизи границы с Дагестаном, крайне редко становился предметом внимания военных историков. Даже в монументальных трудах, посвящённых различным периодам Кавказской войны, селение Кусары упоминается очень редко. Именитые путешественники, посещавшие в разное время Кавказ, в частности, писатели Александр Дюма и А.А. Бестужев-Марлинский, русские и европейские естествоиспытатели, объезжали Кусары по окрестным дорогам. Надо сказать, что уже в наше время этот пробел пытались исправить: местные власти решили, что Лермонтов, направляясь к очередному месту службы, никак не мог миновать Кусары. В 1970-х годах по этому «поводу» даже была установлена памятная стела. Конечно, Кусары отчасти теряются среди таких звучных имён Кавказской войны как Ведено, Темир-Хан-Шура, Дешлагар; мест, где вершились судьбы всего Кавказа. Но и Кусары, которые и городом-то стали уже в советское время, заслуживают права быть вписанными в летопись Кавказа. Пожалуй, только здесь вплоть до недавнего времени сохранялись частично модернизированные фортификационные постройки и административные здания, возведённые ещё во времена Николая 1-го. Словом, Кусары – уголок нетронутой кавказской старины. Одним из первых оставил зарисовку о Кусарах Бестужев-Марлинский: «Климат в окрестностях Кусаров губителен только для новичков, впоследствии очень сносен леса поглощают вредные испарения и охлаждают знойную атмосферу лета. В этом, конечно, пособляют им и снеговые горы, они беспрестанно насыщают слякоть».

1 В научном изложении это звучит так: «Вследствие близости моря, в Кубинском уезде регулярно дует днём влажный морской ветер, который, достигая снеговых гор, охлаждает и выделяет значительную массу осадков, образующих на самых вершинах гор вечные ледники и вызывающий в нагорной полосе летом частые дожди, а зимой - снег».

2 Необходимо уточнение: в течение многих лет Кусары находились в составе Кубинского уезда Бакинской губернии, а горы, о которых идёт речь – Базардюзю (4466м) и Шах-даг (4243м). Чтобы дополнить описание края, продолжим: «Уезд принадлежит к богатоодарённым участкам Закавказья: горы покрыты тучной и роскошной растительностью, плоскость в состоянии производить хлеб, табак, виноград и другие фрукты».

3 Малочисленность населения привела к тому, что Кусары долго не получали городского статуса. Так, в 1890-х годах они всё ещё считались «урочищем», в котором проживало 864 человека, из них 287 отставных чинов. (В 1923 г. в Кусарах было полторы тыс. жителей.) Значительная доля военных объясняется тем, что в селении многие годы квартировали русские воинские части, и развитие городка стало возможным во многом благодаря армейской инфраструктуре. (После Великой Отечественной войны в Кусарах размещалась учебная часть Советской Армии; ныне – один из гарнизонов армии Азербайджана.) В истории борьбы за Кавказ Кусары играли важную роль, не менее чем Куба – находящаяся в полутора десятков вёрст столица Кубинского ханства. Хотя в Кубе с 1806 г. располагался окружной начальник Дагестанских провинций, Кусары справедливо считались передним краем. Почти до середины 19-го века Кусары («Новая Куба»), соединялись с Кубой скверной дорогой, которая в дождливой местностью изобиловала грязью. Наблюдатели подчёркивали, что осенью и весной «жители предпочитали большой почтовый тракт до переправы, после чего дорога в Кусары, отделившись от него, поворачивает налево и идёт берегом реки до указанного урочища».

4 Река Кусар-чай (иначе – Шах-набад), берёт своё начало на склонах Шах-дага и впадает в Каспийское море. В пределах Кусаров берега реки круты и обрывисты, более того, в

период таяния снегов переправа через неё была, по всей вероятности, затруднительна. Низкий уровень воды в паводок поднимался многократно. Однако в засушливое лето по руслу бежит всего лишь несколько ручьёв, и переброска войск по горной дороге становилась вполне возможной. Эта дорога вела в глубину территории Азербайджана. Несколько позже трасса Куба-Кусары была улучшена и в начале XX века называлась «шоссе». Проехав по нему, путешественник попадал в место, состоявшее из трёх улиц и нескольких отдельно стоящих воинских зданий. Последние были построены для летнего пребывания больных солдат, поскольку климат Кусаров одно время считался «курортным». После окончательного замирения на Кавказе дороги, ведущие в Кусары, были обсажены плодовыми деревьями; раньше это было невозможно из-за угрозы засад. С расширением российского военного присутствия в Дагестане Кусары были избраны местом для штаб-квартиры ряда частей Отдельного Кавказского корпуса. По крайней мере, в первой половине XIX века большие неприятности русскому командованию доставляли небольшие мобильные отряды немирных лезгин, перемещавшиеся по берегам Самура – реки, разделяющей собственно Дагестан и Приморский Дагестан. Кусары были выбраны ещё и потому, что примерно в 70 вёрстах от них находился аул Ахты – важный укреплённый пункт. На протяжении долгого времени присутствие русских отрядов в окрестностях Ахты было в летнее время почти обязательным, а через подготовленные переправы войска могли быстро форсировать Самур. Кроме того, Кроме того, вслед за дорогой на Конагкенд была оборудована «торная колёсная дорога до села Аныха, далее уже плохая до селения Муруха, где сдавленная горным кряжем долина превращалась в ущелье, а дорога – в горную тропу, приводящую к небольшому лезгинскому аулу Лезе».

5 Штаб-квартирой Кусары стали уже в начале 1820-х годов, а с 1844 года здесь стоял 84-й пехотный Ширванский полк. Этот номер был присвоен полку только в 1864 году, старшинство же перешло от Кабардинского полка, сформированного в XVIII в. Ширванским полк стал в 1819 году, но и позже его часто называли по имени шефа полка – генерал-фельдмаршала Паскевича-Эриванского, графа Варшавского. В составе Ширванского полка проходили службу многие герои кавказских баталий. Летом большая часть полка обычно находилась в экспедициях против горцев севернее Кусаров. Если же на Кавказе проходила масштабная кампания с Турцией или Персией, для охраны штаб-квартиры и полкового имущества выделялось сравнительно немного солдат. Так, когда в 1877 году приверженцы некого Кази-Ахмеда осадили Кусары, где в то время находился только один батальон неполного состава, ширванцам до прихода подкрепления пришлось отбить два ожесточённых приступа.

6 Когда же обстановка в Дагестане стала относительно спокойной, ширванцы оставались зимовать и в селениях по Самуру. Отдельные батальоны полка принимали участие практически во всех горячих делах той эпохи – в составе сводных отрядов Отдельного Кавказского корпуса. Справедливо, если наиболее ярким командиром ширванцев назвать Захара Степановича Манюкина. Он командовал полком в 1848-1853

годах, а до этого руководил ширванцами в общевойсковых операциях: например, во время кровопролитного сражения у аула Салты в 1847 г. Манюкин был ранен, но остался в строю. С именем Манюкина связано окончательное обустройство штаб=квартиры в Кусарах. Были возведены просторные каменные казармы, заложена полковая церковь. Закладная доска, чужом уцелевшая до наших дней, гласит, что это событие произошло в 1851 году. Позже Манюкин состоял в должности военного губернатора Дербента, получил чин генерал-майора, командовал бригадой, затем – войсками 8-й дивизии. В 1854 году Манюкин участвовал в подавлении польского восстания. Ширванский полк оставался в Кусарах вплоть до 1895 года, когда был переведён в дагестанское селение Хасав-Юрт. С 1888 года шефом ширванцев считался великий князь Николай Александрович, будущий император. За время постоя в Кусарах ширванцы совершенно преобразили штаб-квартиру. Хотя сохранившееся постройки были модернизированы, ещё двадцать лет назад можно было подметить характерные черты военной архитектуры прошлого – цейхгаузы, склады, изгородь из «дикого» камня. В конце позапрошлого века в Кусарах квартировала горная артиллерийская батарея; в связи с этим, для удобного размещения лошадей, часть казарменных зданий была надстроена до двух этажей. Любопытно, что существует устойчивая традиция связывать название «Кусары» (в азербайджанском варианте – «Гусары») с пребыванием здесь гусарского полка. Это, разумеется, выдумк а: в составе Отдельного Кавказского корпуса вообще не было кавалерийских регулярных частей – кроме Нижегородского драгунского полка . Топонимика же названия «Кусары» до конца не выяснена – возможно, это древнее тюркское слово. Несмотря на угрозу вылазок горцев, жизнь в штаб-квартире протекала спокойно и даже весело. Некогда кавказские ветераны вспоминали, что в Кусарах «общество было блестящее».

7 А в 1873 году немецкий ботаник смог найти в Кусарах переводчиков, знающих европейские языки.

8 Когда же батальоны ширванцев были задействованы в дальних операциях – например, в закаспийских походах – в Кусарах зимовали солдаты артбригады из состава 21-й дивизии. Последним крупным подразделением, стоявшим в Кусарах, можно считать резервный батальон пластунской бригады Кубанского казачьего войска. А в начале прошлого века в селении наблюдалась типичная для дачного места обстановка: имеется почтово-телеграфная контора, булочная, лавочки с разными товарами.

9 Стали слагаться и местные легенды: старожилы рассказывали историографу, что некогда один штабс-капитан Ширванского полка, находясь в командировке в Дербенте, «на квартире квартального надзирателя, поссорился с последним и поранил его ножом».

10 Отставные нижние чины, осевшие в Кусарах, долго пользовались исключительным правом получать редкий в этих местах лес на дрова.

11 Правда, некоторые стороны быта населения так и не изменились в лучшую сторону. Медики, проводившие в 1900-х годах исследования на местности, отметили, что всё население Кусаров пользуется родниковой водой. «Родник выходит в небольшом обрыве левого берега Кусар-чая, близ хлебопекарни пластунского батальона у речного брода, занимая срединное положение между штаб-квартирой и слободой. Родник ниже жилых построек и вода в них доставляется водовозом и разносится вёдрами».

12 Небезынтересно, что подобное положение сохранилось по сей день, поэтому летом водоснабжение затрудняется. Ширванские отставные проживали в Кусарах и после ухода полка. Их нередко приглашали на различные торжества. Так, ветераны полка присутствовали на открытии бакинской ветки Транскавказской железной дороги – об этом написал столичный журналист.

13 Когда же военные окончательно покинули Кусары в начале прошлого века, селение стало обычным европеизированным захолустьем: дачники и немногие туристы-альпинисты. «Чистый здоровый воздух, близость леса с его прохладой, обилие фруктовых садов, говор быстрой реки – всё это делает жизнь в Кусарах привлекательной».

14 После революции местное население было вынуждено отчасти поменять род занятий. Развитие производства фруктов и овощей привело к вытеснению торговцев и маркитантов, промышлявших продажей скота военным. Другие же ремёсла и занятия не прижились. Изменился и национальный состав населения: если в XIX веке в Кусарах, наряду с русскими поселенцами, проживали персидские и грузинские торговцы, то затем городок стал центром компактного расселения лезгин. Малые дагестанские народности по-прежнему заселяли несколько аулов в предгорьях Шах-дага. С распадом СССР Кусары вновь оказались в эпицентре событий.

(Опубликовано с изменениями в военно-историческом альманахе «Новый часовой», С.-Петербург, 1999, № 8/9)